

DOI:10.33065/978-5-907216-08-2-2021-231-232

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОБРАЖНОЙ ЭРОЗИИ В ПРЕДЕЛАХ АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ УДМУРТИИ

Рысин Иван Иванович

доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

Аннотация. В статье анализируются скорости роста различных типов оврагов за период с 1998 по 2018 годы в зависимости от геолого-геоморфологических факторов (состав размываемых пород, площадь вершинного водосбора оврага, длина линий стока, глубина местного базиса эрозии, средний уклон и экспозиция склона). Для анализа используются показатели прироста 168 вершин оврагов, развивающихся в различных ландшафтных условиях Удмуртской Республики. Приводятся результаты корреляционного анализа.

Ключевые слова: Удмуртская Республика, рост оврагов, мониторинг.

GEOECOLOGICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF GULLY EROSION WITHIN THE ANTHROPOGENIC LANDSCAPES OF UDMURTIA

Rysin Ivan Ivanovich

Doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of Udmurt state University, Izhevsk

Abstract. The article analyzes the gully head retreat for the period from 1998 to 2018, depending on geological and geomorphological factors (the composition of eroded rocks, the area of the gully's top catchment, the length of runoff lines, the depth of the local erosion basis, the average slope and the slope exposure). The analysis uses indicators of growth of 168 heads of gully's that develop in different landscape conditions of the Udmurt Republic. The results of correlation analysis are presented.

Keywords: Udmurt Republic, gully head retreat, monitoring.

Начало изучению овражной эрозии на территории Удмуртской Республики (УР), основу которого составляют полевые исследования, положено нами еще в 1978 году [1]. К настоящему времени имеется непрерывный 41-летний ряд полустационарных наблюдений за ростом различных типов оврагов.

На территории УР распространены ландшафты южной тайги и подтаежной зоны, сильно преобразованные хозяйственной деятельностью. В систему мониторинга вошли 168 оврагов на 28-ми ключевых участках [1], среди них преобладают первичные (61%). Первичные овраги нами разделены на три группы: приводораздельные, к которым отнесены все овраги, развивающиеся на склонах междуречных пространств, а также прибалочные и придолинные, которые различаются по месту своего развития на бортах балок и речных долин соответственно. К вторичным отнесены донные, вершинные и пойменные

овраги. Среди них наибольшее распространение получили вершинные (63%).

Из всех наблюдаемых оврагов 56 вершин не имеет признаков роста в течение 10 и более лет, 8 вершин оврагов прекратило свой рост в последние 5 лет. Для 36 вершин оврагов основной причиной отсутствия роста является зарастание ранее распахиваемых водосборов многолетними травами и мелколесьем, 11 вершин засыпано грунтом вследствие противоэрозионных мероприятий или твердыми коммунальными отходами; 17 оврагов исчерпали потенциал своего развития вследствие уменьшения водосбора или увеличения эрозионной устойчивости почвенно-растительного покрова водосборной площади [2].

Полевые исследования, включающие в себя измерения линейного прироста оврагов от их вершины до предварительно установленного репера, проводятся один раз в год (обычно в июле или августе), на некоторых ключевых участках измерения осуществляются дважды: в мае (после схода талых вод) и в октябре (после окончания сезона летне-осенних ливней) (рис. 1). Результаты данных многолетних исследований говорят о снижении темпов оврагообразования, что наглядно представлено на графике (рис. 2).

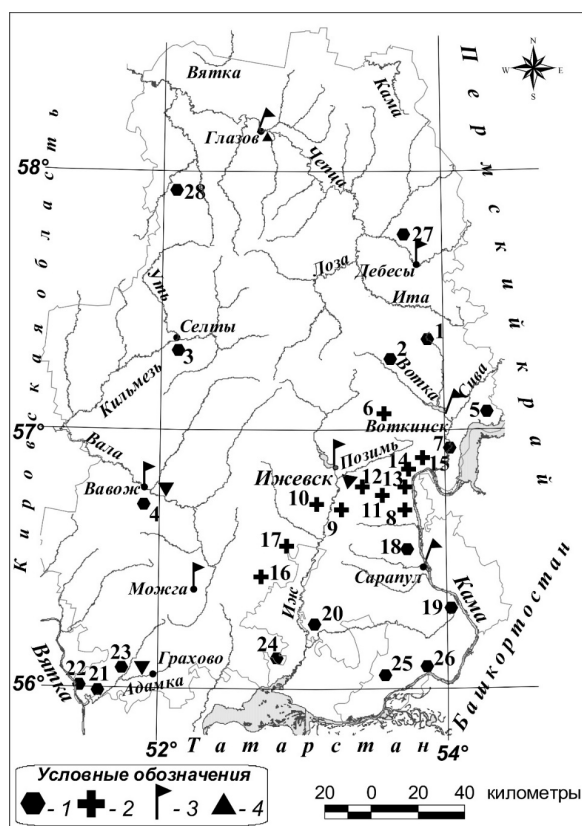

Рис. 1. Расположение ключевых участков по мониторингу овражной эрозии на территории Удмуртской Республики. Условные обозначения: 1 – ежегодные наблюдения (июль - август), 2 – сезонные наблюдения 2 раза в год (май и октябрь), 3 – расположение метеостанций, 4 – расположение гидропостов; цифрами обозначены номера ключевых участков.

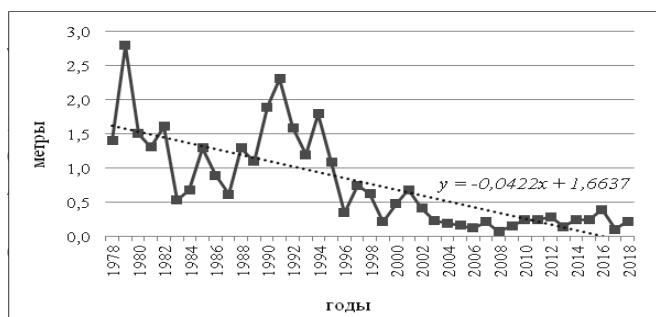

Рис.2. Динамика прироста агрогенных оврагов на территории УР за период 1978-2018 годы по данным мониторинговых наблюдений.

Формирование и развитие оврагов – это очень сложный многофакторный процесс, обусловленный различными сочетаниями консервативных (литология, рельеф) и динамических (климат, антропогенное влияние) факторов. Совместное влияние последних определяет, наряду со стадией развития конкретного оврага, интенсивность его линейного роста [3, 4]. О влиянии гидролого-климатических факторов посвящены наши недавно опубликованные работы [2, 5], здесь же рассмотрим роль литолого-геоморфологических факторов.

Геологическое строение территории, глубины местных базисов эрозии, морфометрические характеристики склонов и их экспозиция, а также величины водосборной площади являются наиболее важными условиями, влияющими на процессы овражной эрозии.

Нами выяснено, что максимальные скорости роста характерны для оврагов, размывающих плейстоценовые перигляциальные аллювиальные отложения (2,45 м/год). Относительно высокие скорости роста для рассматриваемого временного ряда наблюдаем в группах оврагов, размывающих другие отложения плейстоценового возраста: делювиально-солифлюкционные суглинки (0,29 м/год) и перигляциальный супесчано-суглинистый аллювий (0,38 м/год). Развитию процесса так же, как и в предыдущем случае, способствует высокое положение уровня грунтовых вод. Наименьшие скорости роста наблюдаются в оврагах, размывающих верхнепермские глинистые породы (0,18 м/год), в том числе при переслаивании их с более прочными коренными породами: известняками, мергелями, аргиллитами, песчаниками (0,21 м/год).

Для того, чтобы понять характер зависимости между средними многолетними скоростями роста оврагов и геоморфологическими факторами проведен корреляционный анализ. Определялись следующие показатели: коэффициент корреляции (r), корреляционное отношение (η), позволяющее измерить степень криволинейных связей, коэффициент детерминации (η^2), по которому судят о силе влияния факторов на результирующий признак. Корреляционные показатели рассчитаны для четырех групп оврагов: донных, вершинных, приводораздельных и придолинных. Пойменные и прибалочные овраги не рассматривались по причине недостаточной выборки.

Объем и концентрация поверхностного стока воды

определяются, прежде всего, площадью водосбора оврага. Для рассматриваемого временного ряда (1998-2018 гг.) площадь водосбора оказывала сильное влияние на приводораздельные овраги ($r=0,878$; $\eta=0,910$; $\eta^2=0,828$). Весомый вклад в этой группе вносит овраг на ключевом участке «Мушак», имеющий площадь водосбора 1,6 км², и развивающийся со значительной для исследуемой территории скоростью – 2 м/год. Однако темпы его роста, по сравнению с предыдущим периодом (1978-1997 гг.), когда скорость роста превышала 40 м/год, снижаются. Невысокий положительный коэффициент корреляции ($r=0,294$; $\eta=0,638$; $\eta^2=0,407$) отмечается для донных оврагов. Для предыдущего периода эта связь проявлялась намного сильнее ($r=0,840$) [1].

Наиболее высокая связь средних скоростей роста оврагов с длиной линии стока, как и в предыдущем случае, характерна для приводораздельных оврагов ($r=0,733$; $\eta=0,913$; $\eta^2=0,834$). Для остальных типов оврагов связь не выявлена. Это обусловлено разнообразием форм склонов, непосредственно влияющих на скорость водного потока и его размывающую способность.

Роль глубин местных базисов эрозии за предыдущий период была несущественной. За текущий временной ряд довольно сильная связь между средними многолетними скоростями роста оврагов и глубинами местных базисов эрозии прослеживается у придолинных оврагов ($r=0,710$; $\eta=0,788$; $\eta^2=0,622$).

Аналогично предыдущему периоду между средними уклонами склонов и средними многолетними скоростями роста оврагов отмечается обратная связь для донных ($r=-0,408$; $\eta=0,476$; $\eta^2=0,227$) и придолинных оврагов ($r=-0,430$; $\eta=0,637$; $\eta^2=0,405$). Как и в случае с уклонами линий стока, это обусловлено обратной зависимостью размеров водосбора и уклонов склона, т.е. чем длиннее склон, тем меньше угол его наклона, и наоборот.

Одной из важнейших характеристик рельефа, от которых зависит скорость роста оврагов, является экспозиция склонов. Выяснилось, что максимальные скорости роста оврагов наблюдаются на склонах северной экспозиции (0,42 м/год), а минимальные – на склонах южной и юго-восточной экспозиций (0,14 и 0,19 м/год соответственно). Обусловлено это тем, что мощность снежного покрова, запасы воды в снеге, слой стока и содержание воды в почве после снеготаяния характеризуются более высокими значениями на склонах северных экспозиций; на склонах южных экспозиций значения этих показателей меньше.

Список литературы:

1. Рысин И.И. Овражная эрозия в Удмуртии. - Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1998. - 274 с.
2. Рысин И.И., Голосов В.Н., Григорьев И.И., Зайцева М.Ю. Влияние изменений климата на динамику темпов роста оврагов Вятско-Камского междуречья // Геоморфология. - 2017. № 1. С. 90 – 103.
3. Овражная эрозия востока Русской равнины / Дедков А.П. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. - 142 с.
4. Баженова О.И., Любцова Е.М., Рыжов Ю.В., Макаров С.А. Пространственно-временной анализ динамики эрозионных процессов на юге Восточной Сибири. - Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1997. - 208 с.
5. Рысин И.И., Голосов В.Н., Григорьев И.И., Зайцева М.Ю. О причинах современного сокращения темпов роста оврагов в Удмуртии. // Геоморфология. - 2018. - № 1. - С. 75 – 87.